

А. Н. Домановский (Харьков)

**«О взимающих куплю Руси...»: к интерпретации
статьи русско-византийского договора 911 г.
в контексте регулирования внешней торговли
в Византии**

Русско-византийские договоры первой половины X в. (приведенные в летописи под 907, 911 и 944 гг.) во многом посвящены вопросам установления условий регулирования торговли, в связи с чем в историографии их нередко называют не только «мирными», но и «торговыми». Крайне мало о торговле сказано лишь в договоре 911 г., и это объясняют тем фактом, что соответствующая статья оказалась представлена в тексте лишь заголовком «О взимающих куплю Руси...» [1, с. 9; 2, стб. 37; 3, стб. 27]. Саму статью обычно считают утраченной и реконструируют либо на основании текста договора, помещенного под 907 г., либо договора 944 г., либо их обоих [см.: 1, с. 23]. Правомерность такого подхода можно поставить под сомнение, поскольку сравнительно недавно¹ независимо друг от друга К. Цукерман и А. Гиппиус показали, что лакуна, традиционно выделяемая при таком подходе после слов «О взимающих куплю Руси...» в тексте договора 911 г., видимо, отсутствует.

Таким образом, заголовок «О взимающих куплю Руси...» оказывается связан с последующим пассажем, что позволяет получить такой текст: «О взимающих куплю Руси [и] о различных ходящих въ Греки и удолжающих. Аще злодей [не] възвратиться в Русь, да жалуютъ русь хрестыанскому царству, и ять будет таковыи, и възвращен будет, не хотяи, в Русь. Си же вся да створять Русь Грьком, идеже аще ключиться таково».

О чем же может идти речь в реконструируемой таким образом статье договора 911 г.? Чтобы понять это, следует учитывать механизмы организации торговли с иноземцами, действовавшие в Византии рассматриваемого времени. Согласно устоявшейся к концу IX — началу X вв. системе государственного контроля и регулирования внешней торговли [см.: 4], зафиксированной в Книге Эпарха, иноземные купцы должны были продавать свои товары через так называемые митаты — специальные складские помещения. Здесь следовало выставлять все привезенное для продажи напоказ и ожидать оптовых закупщиков. После того, как интересы последних были удовлетворены, ксены могли свободно продавать привезенное на рынках, да и то —

¹ Во время работы Международного симпозиума «Початки Русі: до 1100-річчя русько-візантійського договору 911 року» (Київ, 29.09–1.10.2011): Цукерман К. Договор 911 г.: пролегомена к новому изданию; Гиппиус А. Наблюдения над текстом договора 911 г.

после предварительного разрешения епарха города [5, V.2.3.4.5, IX.7; 6, с. 144; 7, с. 307–308]. Для подобной выставки-продажи тех или иных товаров, по всей видимости, устанавливались специальные дни [8, с. 321; 9, с. 141]. По крайней мере, определенный день, «назначенный для торговли данным товаром», в который должны организовываться оптовые закупки у приезжих торговцев, упоминается в уставе мироваров [5, X.2]. И лишь после того, как интересы оптовиков были удовлетворены, иноземные торговцы могли, предварительно получив разрешение епарха города, продавать нераскупленные оптовыми закупщиками товары на городских рынках.

Можно предположить, что в данном контексте «взимающие куплю Руси» из статьи договора 911 г. это и есть константинопольские торговцы-посредники, закупавшие привозные товары оптом в месте компактного проживания руси [см.: 10]. Они вполне могли надолго задержаться в городе и задолжать руским купцам, не предоставив оплату за их товар в полной мере и вовремя. В таком случае руси следовало пожаловаться имперской администрации, которая, в свою очередь, должна была выдать должника. При таком понимании, как видим, византийские купцы-посредники, «взимающие куплю Руси», являются одновременно и «различными ходящими въ Греки и удолжающими».

Более вероятен, впрочем, несколько иной вариант интерпретации, учитывающий реалии, зафиксированные в договоре 944 г., согласно которому доступ на рынки Константинополя получали не все прибывшие купцы руси, а только их часть. По нормам договора 944 г., русь должны были селиться в специально отведенном для них загородном монастыре св. Маманта («Приходяще Русь да витають у святого Мамы» [1, с. 32; 11, с. 82; 12; 13, с. 113–115]) и не задерживаться в Константинополе дольше, чем на шесть месяцев. Входить в город купцы обязаны были через одни и те же ворота безоружными группами не более чем по пятьдесят человек. Их обязательно должен был сопровождать специальный византийский чиновник — «царев муж».

При такой интерпретации часть руси, не имевшая возможности посетить столичные торжища, должна была бы предоставлять товары, выделять средства и давать поручения тем, кто такое право имел. В этом случае «различными ходящими в Греки» оказываются сами купцы руси, которых тем более логично выдать для справедливого разбирательства единоплеменникам в том случае, если бы они попытались скрыться с чужими деньгами на территории империи.

Интересным в данном контексте представляется понимание выражения «о взимающих куплю Руси». Обычно слово «купля» («коупля») в русско-византийских договорах переводится исследователями как «торговля» (переводы А. А. Зимина, Д. С. Лихачева, О. В. Творогова, Л. Е. Махновца) [см.: 1, с. 13, 23; 14, с. 156; 15, с. 89; 16, с. 21], однако более правильным представляется перевод это слова как «купля, покупка, закупка», поскольку речь идет не о торговле вообще («търг», «търгование», «гостьба»), а именно о покупке [17].

Таким образом, речь может идти не о византийцах, скупающих товары руси, а о представителях руси, отправлявшихся для проведения закупок в Константинополь. Если они входили в долги и задерживались на рынках византийской столицы неоправданно долго, настолько, что возникало подозрение в том, что они желают скрыться с деньгами единоплеменников на территории империи («аще злодей [не] възвратиться в Русь»), на них следовало пожаловаться византийским властям («да жалуютъ Русь хрестыянскому царству») и те должны были задержать и выдать нарушителей («и възвращен будет, не хотяи, в Русь»).

При таком понимании мы получаем вполне приемлемое объяснение третьей части рассматриваемого текста: «Си же вся да створять Русь Грьком, идеже аще ключиться таково». Ведь, как указывалось ранее, не только русь отправляла часть избранных для закупки товаров на константинопольских рынках, но и торгово-ремесленные корпорации отправляли своих представителей к руси, в митату, для оптовой закупки товаров. И в случае попытки откомандированного скрыться с деньгами среди Руси, его обязывались выдать назад греческой стороне. Итак, подобно тому, как греки должны были выдать руси их купца, задолжавшего им и задержавшегося в пределах империи, так и русь должна была выдать Византии ее подданного.

Эта заключительная часть заставляет нас еще раз вернуться к началу и предположить возможность разделения «взимающих куплю Руси» и «различных ходящих въ Греки и udzielяющих», где первые будут византийскими купцами-посредниками, скупающими привезенные русью товары, а вторые — торговыми представителями руси, направляемыми единоплеменниками на рынки Константинополя для осуществления закупок. Пожалуй, именно при таком понимании рассматриваемый пассаж приобретает максимальную целостность и логическую завершенность — в нем идет речь об обязательствах сторон по «взаимной выдаче должников, которые пожелали бы остаться на чужбине, чтобы не рассчитываться со своими кредиторами» [18, с. 40]. При этом в начале упомянуты представители обеих сторон и далее сказано об их идентичных обязательствах по выдаче нарушителей.

Исходя из приведенной выше интерпретации содержания рассматриваемого пассажа договора можно предложить следующий перевод-реконструкцию, отличающийся некоторыми нюансами от существующих на сегодняшний день переводов, в том числе и упомянутых реконструкций К. Цукермана и А. Гиппиуса: «О покупающих товары [у] руси [и] о различных [торговцах], ходящих в Греческую землю, [которые] впадают в долги (и надолго там задерживаются). Если злодей [не] возвратиться в Русь, пусть русь жалуются христианскому [греческому] царству, и [он] будет схвачен и насильно возвращен в Русь. Все то же самое пусть делают русь грекам, если случится такое».

Литература

1. *Памятники права Киевского государства X—XII вв.* / Сост. А. А. Зимин // *Памятники русского права.* — М., 1952. — Вып. 1.
2. *Лаврентьевская летопись* // ПСРЛ. — М., 1962. — Т. 1.
3. *Ипатьевская летопись* // ПСРЛ. — М., 1962. — Т. 2.
4. *Сорочан С. Б.* Организация контроля за купечеством в сфере внешней торговли Византии VII—IX вв. // *Международные связи в средневековой Европе. Тезисы научных докладов и сообщений Всесоюзного научного семинара (25–27 апреля 1991 г.).* — Запорожье, 1991.
5. *Византийская книга Эпарха* / Изд. М. Я. Сюзюмова. — М., 1962.
6. *История Византии: в 3-х тт.* / Отв. ред. С. Д. Сказкин. — М., 1967. — Т. 2.
7. *Сорочан С. Б.* Византия IV—IX веков: этюды рынка. Структура механизмов обмена. — Х., 2001.
8. *Каждан А. П.* Деревня и город в Византии IX—X вв. Очерки византийского феодализма. — М., 1960.
9. *Каждан А. П.* Цехи и государственные мастерские в Константинополе IX—X вв. // ВВ. — 1953. — Т. 6.
10. *Сорочан С. Б.* К вопросу о посреднической торговле в Византии VII—IX вв. // *Вісник Харківського університету.* — 1994. — № 385: История. — Вып. 28.
11. *Литаврин Г. Г.* Условия пребывания древних русов в Константинополе в X в. и их юридический статус // ВВ. — 1993. — Т. 54.
12. *Литаврин Г. Г.* «Приходяще Русь да витають у Святого Мамы» // *Philologia slavica: К 70-летию академика Н. И. Толстого.* — М., 1993.
13. *Литаврин Г. Г.* Византия, Болгария, Древняя Русь (IX — начало XII в.). — СПб., 2000.
14. *Повесть временных лет* / Изд. Д. С. Лихачева. — СПб., 1999.
15. *Повесть временных лет* / Изд. О. В. Творогова // Библиотека литературы Древней Руси. — СПб., 2000. — Т. 1.
16. *Літопис Руський* / Пер. з давньорус. Л. Є. Махновця. — К., 1989.
17. *Домановский А. Н.* О значении слова «купля» в русско-византийских торговых договорах X в. // *Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, 18–21 марта 2004 г.).* — М., 2004.
18. *Литаврин Г. Г.* Византия и Древняя Русь в период между договорами 911 и 944 гг. // *Внешняя политика Древней Руси. Юбилейные чтения, посвященные 70-летию со дня рождения чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто (Москва, 19–22 апреля 1988 г.).* — М., 1988.

